

Бразилия и ее роль в формировании мирового порядка XXI века

Стефан А. Сайфутдинов

*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия,
saifutdinov1354@gmail.com*

Аннотация. В данной статье автор пытается определить место и роль Бразилии в мировой политике и выяснить, какая модель порядка считается приемлемой для современного этапа развития международных отношений. Изучается вопрос о готовности Бразилии занять место в ряду ведущих мировых держав и ее способность стать крупным региональным интеграционным центром на латиноамериканском пространстве. Прослеживается эволюция взглядов руководства страны на ее место в формирующемся мировом порядке с момента распада биполярной системы, а также оценки современного внешнеполитического курса Бразилии со стороны экспертов латиноамериканских научных изданий. Наконец, автор затрагивает особенно актуальные в последние месяцы вопросы – дальнейшее функционирование трека БРИКС по итогам саммита в Йоханнесбурге, где были выработаны критерии для кандидатов на вступление и определены первые новые члены, которые вступят в клуб с 2024 г. Автор приходит к выводу о том, что в настоящее время Бразилия пока не готова стать новой великой державой, но активно стремится играть одну из ведущих ролей в новой формирующейся системе международных отношений не только как региональный центр, но и как полноправный игрок.

Ключевые слова: Бразилия, великая держава, мировой порядок, БРИКС, политическая нестабильность, интеграция

Для цитирования: Сайфутдинов С.А. Бразилия и ее роль в формировании мирового порядка XXI века // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 117–130. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-117-130

Brazil and its role in shaping the 21st century world order

Stefan A. Sayfutdinov

MGIMO University, Moscow, Russia, saifutdinov1354@gmail.com

Abstract. In this article, the author tries to determine Brazil's place and role in global politics and define which order model is acceptable for the current stage in the development of international relations. He studies the issue of Brazil's willingness to take a place among the leading world powers and the country's capability to become a leading regional integration center in Latin America. The author traces the evolution of the views of the Brazilian government on the country's place in the emerging world order since the bipolar system collapse, and also ascertains the evaluation of Brazil's current foreign policy agenda on the part of Latin American experts. Finally, the author addresses the issues of particular relevance in recent months – the further functioning of the BRICS track following the Johannesburg summit, where the parties' leaders developed the criteria for candidates' entry and defined the first new members to join the BRICS club starting with 2024. The author concludes that though Brazil is currently not yet ready to become a new great power, it still seeks to develop into a key player within the new international relations system, positioning itself not only as a regional center, but also as a fully-fledged actor.

Keywords: Brazil, great power, world order, BRICS, political instability, integration

For citation: Sayfutdinov, S.A. (2024), "Brazil and its role in shaping the 21st century world order", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, pp. 117–130, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-117-130

Введение

В современных условиях все большее значение приобретают геополитические пространства, за влияние на которых ведущие мировые державы ведут трудную борьбу. Одним из таких пространств как раз является регион Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). С одной стороны, он стал точкой коллизии интересов великих держав: США считали и по-прежнему считают его своей исторической сферой влияния, Россия стремится укрепить свои позиции на незападных направлениях, а КНР активно использует экономические рычаги в процессе консолидации «глобального Востока и Юга». С другой стороны, на самом латиноамериканском

пространстве появляются акторы, стремящиеся к полноценному участию в современном международном регулировании; среди них выделяется явный лидер – Бразилия. В этой связи встают следующие вопросы: каков нынешний статус этой страны и в чем проявляется ее роль в формирующемся мировом порядке XXI века? Какие существуют факторы, укрепляющие или, наоборот, ослабляющие позиции Бразилии в современной мировой политике? И готова ли страна занять место в клубе ведущих мировых держав?

Для поиска ответов на вышеуказанные вопросы автор использует ретроспективный анализ официальных внешнеполитических позиций Бразилии с момента завершения холодной войны до наших дней, а также опирается на ряд публикаций российских и зарубежных (в частности латиноамериканских) экспертов в области международных отношений. Таким образом, рассматриваемая проблематика действительно представляет собой практический интерес, особенно в контексте нынешних геополитических реалий и подъема «глобального Востока и Юга».

Тематика исследования имеет безусловную актуальность в текущих геополитических реалиях: за последние годы в российских научных изданиях (например, Вестнике МГИМО-Университета и «Иberoамериканских тетрадах») заметно участились публикации экспертов, посвященных направлению ЛАКБ. Данная статья призвана познакомить читателя с эволюцией бразильской внешнеполитической мысли после завершения холодной войны и ее собственным видением своего места в системе международных отношений. Ввиду схожего видения Россией и Бразилией справедливой модели международного порядка, а также конструктивного характера наших партнерских отношений следует лучше понять позицию наших бразильских коллег по этой стратегически важной проблеме.

В рамках настоящего исследования автор выдвигает следующую гипотезу: *на современном этапе Бразилия не претендует на место новой «великой державы», однако она располагает амбициями и ресурсами для активного влияния на мировую политику и как региональный центр, и как один из локомотивов динамично развивающегося «незападного мира».*

Эволюция позиции Бразилии по миропорядку и фактор США

Прежде всего стоит отметить, что вопрос о «великодержавности» Бразилии неоднократно поднимался в официальном политическом дискурсе и научных кругах. В частности, в конце

2000-х гг. бразильское руководство определяло роль страны как «моста между правительствами» [Дабагян 2014, с. 79] различного идеологического толка, стремящегося обеспечить равновесие и безопасность как на своем континенте, так и в системе международных отношений в целом. Аналогичную характеристику выдвигает и российский эксперт Б.Ф. Мартынов: по его словам, Бразилия ведет методичную работу, присущую «ответственному субъекту» мировой политики: усиление континентальных связей, развитие диалога с другими быстроразвивающимися государствами и поиск новых форматов отношений с государствами Запада [ИЛА РАН 2014, с. 34–35]. В то же время существуют внешние и внутренние факторы, препятствующие становлению страны в этом качестве: о них будет сказано ниже при прослеживании официальной позиции Бразилии с 1990-х гг. до наших дней.

После крушения биполярной системы остро встал вопрос о дальнейшем положении латиноамериканского региона в системе международных отношений. В начале 90-х годов бразильское руководство говорило о явном нарушении баланса в этой системе, обусловленном распадом одного из полюсов – СССР и Восточного блока, и оно практически сразу начало продвигать меры по модернизации и укреплению авторитета страны на международной арене. Так, в период президентства Фернандо Коллора ди Мелло (1990–1992) Бразилия ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах и провела Конференцию ООН по окружающей среде и развитию, состоявшуюся в Рио-де-Жанейро; на региональном направлении в те годы Бразилия стала учредителем МЕРКОСУР вместе с Аргентиной, Уругваем и Парагваем. Курс на глобальную активизацию продолжила следующая администрация во главе с Фернандо Энрике Кардозу (1995–2003). Помимо введения плана «Реал» по макроэкономической стабилизации через приватизацию государственных компаний, страна усилила свою интеграцию в международную систему: в 1995 г. Бразилия присоединилась к Международному режиму по контролю за ракетными технологиями, в 1998-м – ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия, а также признала юрисдикцию Международного уголовного суда и Межамериканского суда по правам человека. Хотя такая политика и может показаться классическим примером сближения с Западом, бразильское руководство в те годы расценивало этот курс как адаптацию к быстроменяющейся мировой обстановке посредством перехода от модели «автономии через дистанцирование» к «автономии через участие» [De Castro Neves 2012].

Тем не менее Бразилия разделяла далеко не все западные идеи. В частности, сразу появилось недоверие к попыткам Соединенных

Штатов построить всеамериканский проект через создание зоны свободной торговли Америк (АЛКА). Этот формат был в первую очередь нацелен на служение преимущественно интересам Вашингтона без обеспечения равных условий для его южных соседей. Кроме того, провалу этого проекта во многом поспособствовали как внутренние кризисные явления в самом регионе ЛАКБ, так и события 11 сентября 2001 г. и последовавшая за ними интервенция США в Афганистан и Ирак [Мартынов 2022]. Это дало время странам региона на поиск собственных интересов, чем умело воспользовался пришедший к власти в 2003 г. Лула да Силва: во время его первого президентства были основаны такие региональные организации, как Союз южноамериканских наций (УНАСУР) и Южноамериканский совет обороны (ЮАСО). Бразилия выдвинула в ООН концепцию «ответственности *во время защиты*», а также стала одним из учредителей объединения БРИК (БРИКС) и вошла в «Группу двадцати». Бразилия начала приобретать черты регионального лидера.

Затем начался период политической нестабильности, затормозивший стремление Бразилии к активному участию в формировании мирового порядка. С 2011 по 2016 г. президентом страны была Дилма Руссеф – продолжательница курса Лулы и сторонница многополярной системы, стремившаяся к укреплению отношений с другими развивающимися государствами и справедливой интеграции. Именно в период ее президентства страна активнее всего осуществляла сотрудничество по линии БРИКС; на саммите в Форталезе в 2014 г. лидеры «пятерки» договорились о создании Нового банка развития [Stuenkel 2015], который впоследствии сыграл роль «защитной подушки» для участников БРИКС в период пандемии COVID-19 и в нынешних условиях беспрецедентного давления со стороны стран «коллективного Запада».

Вскоре позиции Руссеф пошатнулись – во многом из-за экономической рецессии, сопровождаемой коррупционными скандалами и недовольством общественности намерением властей построить несколько плотин в бассейне Амазонки. Сенат объявил ей импичмент¹, а ее полномочия перешли вице-президенту Мишелу Темеру. Но за два года он не смог найти достаточной поддержки и на выборы 2018 г. свою кандидатуру выдвигать не стал. Прези-

¹ Rousseff D. 'I'm the victim of a great injustice' // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2016/05/12/americas/brazil-rousseff-impeachment-vote/index.html> (дата обращения 10 августа 2023).

дентская гонка стала определяющей в новом внешнеполитическом курсе Бразилии: победил крайне правый Жаир Болсонару. Еще во время своей избирательной кампании он совершил турне в США, Израиль, Японию, Республику Корея и на Тайвань, тем самым продемонстрировав новый образ внешней политики Бразилии, добавив, что его страна должна прекратить «восхвалять диктаторов и нападать на демократии»².

Болсонару с восхищением относился к тогдашнему президенту США Дональду Трампу и его внешней политике. В то время в отношениях США и Бразилии намечались следующие тренды³:

- необходимость разрыва отношений с администрацией Николаса Мадуро в Венесуэле (Болсонару полностью поддержал оппозиционера Хуана Гуайдо и даже признал его власть в Каракасе законной);
- жесткая критика левых режимов, особенно на Кубе;
- намерение перенести посольство Бразилии в Израиле в Иерусалим по примеру Трампа;
- потенциальное размещение базы армии США на территории Бразилии и возможное вступление страны в НАТО.

Первый визит в качестве главы государства Болсонару совершил именно в Израиль, где его принял премьер-министр Биньямин Нетаньяху. В ближневосточном конфликте лидер Бразилии занял принципиальную позицию: он заявил, что Палестина – «это не страна», а Бразилия «не ведет переговоров с террористами»⁴, чем вызвал крайнее недовольство со стороны Лиги арабских государств. Первым же гостем Болсонару стал президент Аргентины Маурисио Макри. Лидер Бразилии поздравил своего коллегу с тем, что ему удалось положить конец 12-летнему правлению «перонистов» в лице Нестора и Кристины Киришнер, с которыми он сравнивал своих предшественников – Лулу да Силву и Дилму

² Campos A.C. Veja as propostas de Bolsonaro e Haddad para a política externa // Agência Brasil. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2018-10/veja-propostas-de-bolsonaro-e-haddad-para-politica-externa> (дата обращения 12 августа 2023).

³ Brazil Should Shun Venezuela and Embrace Israel, Bolsonaro's Son Says // Bloomberg. 10 Oct. 2018. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-10-10/brazil-to-shun-venezuela-and-embrace-israel-bolsonaro-son-says> (дата обращения 14 августа 2023).

⁴ Israel hails election of Brazil's controversial Bolsonaro, who plans visit soon // Time of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-hails-election-of-brazils-controversial-bolsonaro-who-plans-visit/> (дата обращения 15 августа 2023).

Руссеф⁵. В ходе беседы Болсонару заявил о необходимости преобразования МЕРКОСУР, отметив, что хотя Бразилия и не собирается из него выходить, он нуждается в переменах, так как его механизмы были сосредоточены на решении не экономических, а идеологических вопросов.

Отношения Бразилии с другими игроками на мировой арене при Болсонару также складывались довольно неоднозначно. Например, к связям с КНР лидер Бразилии относился с неким недоверием: несмотря на то что в 2018 г. Бразилия получила прибыль от торгового обмена с Пекином в размере \$20 млрд, а Китай занимает только 13-е место среди поставщиков ПИИ в страну, Болсонару постоянно заявлял, что КНР таким образом «купит Бразилию». Тем не менее он хотел продолжать деловые контакты с Пекином, в то же время вырабатывая лучшие условия с другими государствами, «без какой-либо идеологической подоплеки»⁶. С Индией же отношения складывались позитивнее: Бразилия и Дели объединяет тот факт, что обе страны стремятся к получению статуса постоянного члена в Совбезе ООН – для Болсонару это был один из ключевых приоритетов.

Ж. Болсонару не забывал и о поддержании отношений с Москвой. В апреле 2021 г. на встрече с Президентом РФ В.В. Путиным он обсудил перспективы создания консорциума по налаживанию производства российской антиковидной вакцины «Спутник V» на территории Бразилии, однако эти планы не были осуществлены во многом из-за давления со стороны США, когда президент Д. Трамп отговорил Болсонару от использования российской вакцины⁷. За несколько дней до начала спецоперации на Украине Болсонару провел встречу с Путиным, несмотря на большое давление со стороны представителей государств Запада; тогда он подверг критике их политику, направленную на уничтожение российской экономики путем санкций и разрыва внешнеэкономических связей.

⁵ *Almendariz A.* Bolsonaro: “Un abrazo a Macri, que terminó con la ‘Dilma Kirchner’” // *La Nacion*. URL: <https://www.lanacion.com.ar/2180830-bolsonaro-un-saludo-macri-termino-dilma-kirchner/> (дата обращения 15 августа 2023).

⁶ *Bolsonaro will regret baiting the Chinese tiger* // *Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/b5371a10-044a-11e9-bf0f-53b8511afd73> (дата обращения 12 сентября 2023).

⁷ *U.S. officials pushed Brazil to reject Russia’s coronavirus vaccine, according to HHS report* // *Washington Post*. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2021/03/16/hhs-brazil-sputnik-russia/> (дата обращения 12 сентября 2023).

Позиции Болсонару пошатнулись из-за внутривластных скандалов, связанных с возможными манипуляциями в избирательной системе, а также с неэффективными действиями властей по борьбе с пандемией COVID-19, когда в стране было зарегистрировано 37,5 млн случаев заражения, а более 700 тыс. человек скончались от болезни (3-й показатель в мире после США и Индии). Эти факторы, безусловно, сказались на его результате в ходе следующих президентских выборов 2022 г., когда он проиграл Луле. Данный сдвиг ознаменовал возвращение к открытой и независимой политике в отношениях со всеми государствами. Бразилия заявила о реинтеграции в состав Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). На его VII саммите Лула выступил за модернизацию МЕРКОСУР и поддержал идею введения общей единицы расчетов между Бразилией и Аргентиной, к которой впоследствии могут подключиться другие государства ЛАКБ ради укрепления континентальной интеграции⁸. Кроме того, Лула поддержал стремление Аргентины вступить в БРИКС, а также приветствовал назначение Дилмы Руссеф на пост генерального директора Нового банка развития. В отношениях с США Лула делает акцент на вопросах миграции, климатической повестке и экономическом развитии, но и не забывает о кризисах в других регионах мира. Так, на встрече с президентом США Джо Байденом в феврале 2023 г. Лула предложил сформировать группу по урегулированию кризиса вокруг Украины, состоящую из представителей стран, не вовлеченных в этот конфликт.

Администрация Лулы активизируется и на восточном направлении. В апреле 2023 г. состоялся визит президента Бразилии в Китай: стороны обсудили вопросы урегулирования по Украине, а также перспективы торговли между развивающимися странами в их национальных валютах на примере Бразилии и Пекина⁹. Наконец, стоит упомянуть и о курсе Лулы в отношениях с Москвой. С В.В. Путиным его связывают давние дружественные отношения еще с его первого президентского срока: тогда они сотрудничали в поиске решения иранской ядерной программы и поддерживали диалог с латиноамериканским интеграционным блоком АЛБА. Однако, как

⁸ Brazil and Argentina are discussing whether to combine currencies // Buenos Aires Times. URL: <https://batimes.com.ar/news/economy/brazil-and-argentina-are-discussing-whether-to-combine-currencies.phtml> (дата обращения 22 сентября 2023).

⁹ China, Brazil strike deal to ditch dollar for trade // The Straits Times. URL: <https://www.straitstimes.com/world/china-brazil-strike-deal-to-ditch-dollar-for-trade> (дата обращения 23 сентября 2023).

отмечают эксперты клуба «Валдай», в нынешних условиях Лула вынужден проводить крайне осторожную внешнюю политику с оглядкой на внутривнутриполитическую обстановку. Нынешние экономические проблемы и преобладание оппозиции в парламенте заставят руководство Бразилии искать внешнюю поддержку и источники инвестиций; тем самым возрастает вероятность вмешательства западных государств (США и ЕС) во внешнюю политику страны¹⁰. Сама же Россия видит Бразилию ключевым партнером в построении многополярного порядка, которого ни в коем случае нельзя потерять.

Латиноамериканские эксперты о роли Бразилии и трек БРИКС

А каков взгляд на роль Бразилии в современном миропорядке из самой Латинской Америки? Этот вопрос представляет собой особый интерес: анализ публикаций экспертов этих стран позволяет напрямую понять как позицию страны – лидера региона ЛАКБ, так и саму специфику латиноамериканского подхода к международной политике. Таким образом, становится возможным более четко понять взгляд изнутри континента на данную проблематику.

В первую очередь обратимся к статье «Возвращение Лулы и внешняя политика Бразилии», подготовленной в декабре 2022 г. аргентинским научным журналом *Nueva Sociedad*. Эксперты выделяют два типа задач, которые предстоит решить администрации Лулы. Первый – это внедрение срочных мер, связанных с погашением международной задолженности, накопленной за срок президентства Болсонару по участию страны в международном регулировании. В противном случае это может поставить под сомнение право голоса страны в рамках структуры ООН, в том числе в Совбезе как непостоянного члена. Второй – это восстановление норм и институтов с участием Бразилии, от которых отошла администрация Болсонару (СЕЛАК, УНАСУР, Амазонский пакт, а также возобновление отношений с Венесуэлой и содействие решению кризиса на Гаити).

Главным же вызовом для Бразилии эксперты *Nueva Sociedad* считают придание формы, идентичности и содержания структур-

¹⁰ Заболоцкий Б.П. Возвращаясь к прошлому и проектируя будущее: чего ждать России от нового правительства Лулы да Силвы? // Валдай. 07.11.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozvrashchayas-k-proshlomu-i-proektiruya-budushchee/> (дата обращения 24 сентября 2023).

ному проекту страны. В современных условиях намечается тренд сочетания кризисов и преобразований, которое предоставляет шанс четко определить внешнеполитические линии. Нестабильная международная обстановка вынуждает Бразилию проводить осторожную внешнюю политику [Hirst 2022]: авторы говорят о необходимости одновременного поиска мер по взаимодействию с Западом и дистанцирования от него наряду с укреплением своего статуса как одного из лидеров «глобального Юга» – стремление к расширению формата БРИКС+, работа по линии IBSA и диверсификация связей ЛАКБ со странами арабского мира и Африки. Мир в настоящее время переживает период поляризации, и Бразилия стремится сохранить свои интересы и укрепить роль в мировой политике через так называемую президентскую дипломатию с опорой на инициативность и решительность Лулы. Эксперты полагают, что продуктивность такой политики будет в первую очередь зависеть от того, сможет ли новая администрация придать социальный смысл внутреннему демократическому проекту для преодоления противоречий в обществе, а также переформировать свой внешний курс.

Невозможно не затронуть и взгляд из самой Бразилии на данный вопрос. Так, Даниэл Флемес в своей статье «Бразильское видение будущего глобального порядка» упоминает концепцию так называемого мягкого балансирования (или, как он сам ее называет, «латентной мультиинституционализации»). Такой подход к международным делам подразумевает одновременно активную работу в рамках действующих международных институтов, поиск новых интеграционных форматов и стремление поддерживать приемлемый уровень отношений с ведущими мировыми державами. Например, сама Бразилия выступила инициатором формата IBSA вместе с Индией и ЮАР, образует «Группу четырех» с Германией, Индией и Японией и принимает активное участие в формате G77 (клуб 77 незападных государств в рамках ООН). Эксперт отмечает, что в нынешнем «порядке великих держав» Бразилия как региональный лидер и инициативный актор в рамках международных институтов имеет возможность как активно влиять на международные процессы, так и сохранять существенно независимый характер своего внешнеполитического курса [Flemes 2010].

И хотя Бразилия выступала против активного расширения клуба БРИКС¹¹, когда основным спорным вопросом были темпы его

¹¹ Reuters узнал, что Бразилия стала основным противником расширения БРИКС // РБК. 02.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/08/2023/64ca0a929a79477fffdde4e0> (дата обращения 6 октября 2023).

расширения, прошедший в августе 2023 г. саммит в Йоханнесбурге показал, что стороны по-прежнему способны найти компромисс и выстраивать конструктивный диалог: был достигнут результат расширения. Для латиноамериканского региона большой победой стал тот факт, что с 1 января 2024 г. в состав БРИКС должен был войти сосед и ведущий региональный партнер Бразилии – Аргентина, которой было бы предоставлено место наряду с Ираном, Египтом, ОАЭ, Саудовской Аравией и Эфиопией¹². Но следует помнить, что на пространстве ЛАКБ государства нередко меняют курс на противоположный: как отмечали эксперты РСМД, Аргентина может стать своеобразным «черным лебедем» для БРИКС, если на выборах в октябре 2023 г. победу одержит набравший популярность крайне правый кандидат Хавьер Милей¹³. В итоге это и произошло: после своего избрания он провозгласил курс на активное сближение с Западом и направил всем участникам БРИКС официальное письмо с отказом от вступления в клуб¹⁴. Следовательно, особое внимание на данную ситуацию должна обращать именно Бразилия как один из учредителей клуба и ведущая сила на пространстве ЛАКБ.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, стоит констатировать, что в настоящее время Бразилия *не готова стать новой «великой державой»*, несмотря на активизацию ее внешней политики в последние годы.

В сфере глобального регулирования позиции Бразилии пока что не так сильны, как того желает администрация Лулы да Силвы. Заинтересованности в решении глобальных проблем и активизации деятельности на данном треке явно недостаточно. У Бразилии практически нет опыта деятельности в качестве ведущей мировой

¹² BRICS welcomes new members in push to reshuffle world order // Reuters. 24.08.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/brics-poised-invite-new-members-join-bloc-sources-2023-08-24/> (дата обращения 7 октября 2023).

¹³ Панова В. Импульс многополярности: итоги саммита БРИКС в ЮАР // РСМД. 1.09.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/impuls-mnogopolyarnosti-itogi-sammita-briks-v-yuar/> (дата обращения 14 октября 2023).

¹⁴ Devanna C. El gobierno de Javier Milei oficializó que la Argentina no entrará a los Brics // La Nacion. 29.12.2023. URL: <https://www.lanacion.com.ar/politica/el-gobierno-de-javier-milei-oficializo-que-la-argentina-no-entrara-a-los-brics-nid29122023/> (дата обращения 14 октября 2023).

державы. Кроме того, государствам-лидерам в международных делах присуща высокая самостоятельность во внутренней и внешней политике, а у Бразилии такого пока не наблюдается. Во многом это обусловлено нестабильной внутренней ситуацией: 30% населения страны живут за чертой бедности, ВВП на душу населения составляет менее \$10 тыс.¹⁵, а уровень безработицы и социального расслоения довольно высок (соответственно 14% и 49 пунктов по коэффициенту Джини)¹⁶.

Несмотря на указанные изъяны, страна активно стремится занять сильные позиции в формирующейся модели мирового порядка. Вопреки внутренним противоречиям и внешнему давлению, президентство Лулы заметно ускорило реинтеграцию страны в международное регулирование, особенно в сфере экологических проблем. Однако ей нужно проводить крайне осторожную политику, если она хочет достичь этой цели – система строится без прямого противостояния США, идет активная консолидация стран «глобального Востока и Юга», но первое место во внешнеполитическом курсе должно всегда отводиться национальным интересам. Особое внимание уделяется фактору личности – Лула, выстраивающий последовательный диалог со всеми государствами, использует свой авторитет и решительность как сильную сторону для реализации курса страны в современных нестабильных условиях. Иными словами, Бразилия в настоящее время остается страной, балансирующей на границе между западным либеральным миропорядком и новой многополярной системой, однако ее выделяет то, что она смотрит не внутрь этого порядка, а стремится расширить свое видение за счет привлечения других государств к построению полицентричной системы международных отношений, где она играет роль крупного регионального центра.

Литература

Дабаган 2014 – *Дабаган Э.С.* Примеряя одежды великой державы: основные направления внешней политики Бразилии в начале XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 2. С. 73–97.

¹⁵ *Ayala F.* Brazil: an actor in world politics? // Meer. 3.05.2023. [URL: <https://www.meer.com/en/73511-brazil-an-actor-in-world-politics> (дата обращения 28 октября 2023)].

¹⁶ GINI index (World Bank estimate) – Brazil. World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=BR> (дата обращения 29 окт. 2023).

- ИЛА РАН 2014 – БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Под общ. ред. В.М. Давыдова. М.: Ин-т Латинской Америки РАН, 2014. 187 с.
- Мартынов 2022 – *Мартынов Б.Ф.* Эволюция латиноамериканской подсистемы МО // Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI в. / Под ред. Т.А. Шаклеиной, А.А. Байкова. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: Аспект-Пресс, 2022. С. 393–411.
- De Castro Neves 2012 – *De Castro Neves J.A.* Brazil as an emerging power in the 21st century // *Emerging powers in a comparative perspective* / Ed. by V. Nadkarni, N.C. Noonan. L.: Bloomsbury Publishing, 2012. P. 189–208.
- Flemes 2010 – *Flemes D.* A visão brasileira da futura ordem global // *Contexto Internacional*. Vol. 32. No. 2. Rio de Janeiro, Pontifícia Universidade Católica do Rio de Janeiro: Instituto de Relações Internacionais, 2010. P. 403–436.
- Hirst 2022 – *Hirst M., Tokatlian J.G.* La vuelta de Lula y la política exterior brasileña // *Nueva Sociedad*. 2022. Dec. URL: <https://nuso.org/articulo/Lula-politica-exterior-brasil/> (дата обращения 1 октября 2023).
- Stuenkel 2015 – *Stuenkel O.* The BRICS and the future of global order. Washington, DC: Lexington Books, 2015. 288 p.

References

- Dabagyan, E.S. (2014), “Trying on the clothes of a great power: Key directions of Brazilian foreign policy at the beginning of the 21st century”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika*, no. 2, pp. 73–97.
- Davydov, V.M., ed. (2014), *BRICS – Latinskaya Amerika: pozitsionirovanie i vzaimodeystvie* [BRICS – Latin America: positioning and interaction], Institut Latinskoi Ameriki РАН, Moscow, Russia.
- De Castro Neves, J.A. (2012), “Brazil as an emerging power in the 21st century”, in Nadkarni, V. and Noonan, N.C., eds., *Emerging powers in a comparative perspective*, Bloomsbury Publishing, London, UK, pp. 189–208.
- Flemes, D. (2010), “Brazilian vision of the future global order”, *Contexto Internacional*, vol. 32, no. 2, pp. 403–436.
- Hirst, M. and Tokatlian, J.G. (2022), “La vuelta de Lula y la política exterior brasileña”, *Nueva Sociedad*, Dec., available at: <https://nuso.org/articulo/Lula-politica-exterior-brasil/> (Accessed 1 Oct. 2023).
- Martynov, B.F. (2022), “Evolution of Latin American IR subsystem”, in Shakleina, T.A. and Baykov, A.A., eds., *Megatrendy: Osnovnye traektorii evolyutsii mirovogo poriyadka v XXI veke* [Megatrends: Key trajectories of the 21st century world order evolution], Aspekt-Press, Moscow, Russia, pp. 393–411.
- Stuenkel, O. (2015), *The BRICS and the future of global order*, Lexington Books, Washington, DC, USA.

Информация об авторе

Стефан А. Сайфутдинов, магистрант, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; saifutdinov1354@gmail.com

Information about the author

Stefan A. Sayfutdinov, master's degree student, MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119454; saifutdinov1354@gmail.com